

Европа на перепутье

Стефан Лендорф

Глядя на Европу в эти дни, некоторые люди (по крайней мере, моего поколения) вспоминают слова знаменитой песни рок-группы AC/DC, написанной в конце 70-х годов: «Иду я в Землю обетованную – Иду широкой дорогой в ад». Все большее число стран Еврзоны дрейфуют в сторону нового экономического спада, а экономика некоторых стран Южной Европы оказалась загнанной в непрерывно углубляющуюся депрессию, которая длится уже четыре года. Удавка сокращений бюджетных расходов не просто перекрыла путь к оздоровлению экономики; эта одержимость жесткой экономией все больше затрудняет извлечение полезных уроков из провалов экономической политики в докризисный период. А мы отчаянно нуждаемся в этих уроках, чтобы хоть каким-то образом переориентировать социально-экономические модели (или «модели роста») не только в странах, утонувших в кризисе, но и в странах с предположительно «здоровой» экономикой. Более того, страны Европы политически направляются в сторону национального эгоизма, который вот-вот поставит весь проект единой Европы на край обрыва. Европу толкают к налогово-бюджетной диктатуре, которая страдает фундаментальным отсутствием демократических основ управления экономикой на уровне Европейского Союза (ЕС) и уже начала препятствовать реализации основополагающих демократических прав в государствах-членах ЕС. Сложность и многогранность задачи по поиску выхода из сложившейся ситуации делает ее гораздо шире, чем просто разработка более подходящей макроэкономической политики.

Налогово-бюджетный диктат

«Фундаменталисты теории свободного рынка ошибались во всем – и при этом сегодня доминируют на политической сцене более широко и уверенно, чем когда-либо».ⁱ Пол Кругман назвал это «странным триумфом провальных идей» – фраза, которую позаимствовала группа исследователей рынка труда из 10 европейских стран для названия своей книги о нынешнем кризисе, опубликованной Европейским профсоюзным институтом.ⁱⁱ Можно с полным основанием утверждать, что спасательным жилетом неолиберализма больше, чем что-

либо другое, является сегодня все подминающая под себя заикленность на государственном долге. Стремление удержать государственный долг и дефицит бюджета в узде преподносится как необходимое условие для восстановления «чувства уверенности у рынков». Сопровождается все это так называемыми «структурными реформами» рынка труда и систем социального обеспечения; говорят, это расчистит путь для восстановления экономики. Сосредоточенность на государственном долге служит неким идеологическим якорем для стремительного обеднения государства, существенного сокращения государственного регулирования рынков труда и значительного урезания социальных норм и норм трудовых отношений. Это все та же старая программа в новой обложке. При этом старая обложка была глянцевой и привлекательной, а новая сделана так, чтобы людей парализовало от страха.

Как указал Николя Понс-Виньон в своей недавней статье на Глобальной трудовой колонкеⁱⁱⁱ, «на самом деле, невозможно понять устойчивость неолиберализма... не понимая растущей с 1980-х годов роли и влияния финансов». В случае Европейского кризиса, дополнительный толчок ему придает стратегическая концепция единого европейского рынка при отсутствии равносильного внимания к социальным правам, а также валютный союз, построенный на этом совсем не монолитном фундаменте, в котором отсутствуют сколь-нибудь серьезные процедуры достижения сбалансированности. Эта однобокая концепция в настоящее время высекается на каменных скрижалях посредством так называемого Нового Управления Экономикой, включающего «Налогово-бюджетный договор» на уровне ЕС.^{iv} Она подпирается ограничительной денежно-кредитной политикой Европейского центрального банка (ЕЦБ), которую защищает, в первую очередь, Центральный банк Германии (Deutsche Bundesbank) в своем упрямом и крайне догматичном следовании концепции

монетаризма.

Модели европейского бизнеса

Как нам отыскать во всем этом смысл? Перефразируя Понс-Виньона, невозможно понять устойчивость экономической политики ЕС, не понимая бизнес-модели германского капитализма как единственной самой мощной движущей силы в этом процессе. С самого своего рождения Европейский валютный союз представлял собой взаимодействие дополняющих друг друга моделей роста, то есть сфокусированного на экспорте и ориентированного на положительное сальдо платежного баланса «центра» с одной стороны, и «периферии», зависящей от импорта и притока капитала извне, с другой. Глубинным следствием устойчивого текущего платежного дисбаланса была подвергающаяся в последнее время все большей критике и все же недооцениваемая многими критиками основа контракта по обе стороны этой негласной сделки. В Германии как самой передовой стране и опоре группы стран «центра» постоянно увеличивавшееся до кризиса активное сальдо торгового баланса строилось не только на возможностях германского промышленного производства, выпускающего хорошо известную продукцию, но также, и во все большей степени, и на ослаблении и частичном демонтаже институтов социальной поддержки и рынка труда. Частичный демонтаж институтов рынка труда подстегнул распространение низкооплачиваемого труда и, как следствие, привел к снижению средней (!) заработной платы. Результатом этого стал застой на внутреннем рынке при его недостаточных возможностях для импорта (а не «чрезмерный экспорт», как критически указывали некоторых обозреватели).

Как следствие, и как другая сторона той же монеты, в странах «периферии», чьи модели роста оказались столь же неустойчивыми – хотя и по совершенно иным, если разбираться подробно, причинам – накапливалась задолженность. Вот всего лишь несколько примеров: крайне слабая база налогообложения в Греции в связи с широко распространенным кумовством и блатом; катастрофический для экологии бум в секторе недвижимости в Испании; фактическое отсутствие какой бы то ни было промышленной политики и неэффективность работы государственного сектора в Италии и ирландская концепция роста, основывавшаяся исключительно на прямых зарубежных инвестициях и на привлекательности страны как убежища для теневых банковских операций иностранных владельцев.^v Следует

обратить внимание на то, что эти периферийные модели (за исключением Италии) до кризиса давали темпы роста экономики на уровне выше среднего и рассматривались в документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Еврокомиссии как гораздо более соответствующие «критериям стабильности» ЕС, чем многие другие страны, включая Германию. «Рынки» тоже не жаловались, просто потому что сделка была выгодной для обеих сторон монеты «центр/периферия».

С течением времени бизнес-модель, опирающаяся на дефицит платежного баланса, застыла, тогда как профицитная бизнес-модель продолжает работать (главным образом, благодаря тому миру, который существует за пределами Еврозоны). Однако работает эта вторая модель с неуклонно снижающимися оборотами, и число относящихся к ней стран сократилось менее, чем до пяти. Конечно, придет момент, когда национальные экономики снова начнут набирать обороты, как это всегда бывает в истории капитализма. Суть предстоящих дебатов сводится к тому, какой вариант будет более дорогостоящим: продолжать и дальше кое-как брести вперед, следуя политике, основанной на налогово-бюджетной диктатуре, или раздробить еврозону. Что обсуждается, так это цена решения для финансового сектора и для бизнеса. Социальная цена, которую придется заплатить, привлекает меньше внимания. Ведь между молотом и наковальней оказались люди Европы, а не их политическая и экономическая элита.

Сложные задачи для профсоюзного движения

Где же выход? Если еврозона распадется, рабочее движение встанет перед проблемой извлечения уроков по результатам политики, основанной на провальных идеях. Следствием этого (далеко не тривиальным) является необходимость разработки вариантов фундаментальной социально-экономической политики для каждой из стран, которых это коснется. И проходить эти критически важные дебаты будут в обстановке глубокой экономической депрессии.

Иной подход мог бы состоять в поиске путей спасения для евро посредством «переучреждения» этой валюты. Этот вариант, однако, ставит ту же нелегкую задачу, что и первый. В этом случае необходимость разработки устойчивых «моделей роста» в каждой из наших стран является еще более настоятельной!

Необходимо признать, что альтернативные подходы в отдельных странах окажутся в итоге задушенными, если не начать новую программу общеевропейских реформ. Наиболее важные меры включают новые положения по регулированию финансовых рынков для всего ЕС, а также реформирование Европейского центрального банка с целью повышения его роли как «кредитора на крайний случай». Столь же неотложно валютному союзу необходимо стратегическое соглашение о механизмах солидарной поддержки – или переводов – между странами с активным и пассивным сальдо платежного баланса, а также новая демократическая институциональная основа для процесса принятия решений на наднациональном уровне.^{vi}

Тем не менее, никакой программы демократического и социального реформирования Европы не будет, если только каждая из стран не возьмется за решение трудной задачи переориентации своей собственной социально-экономической модели. Большинство людей согласились бы, что это утверждение относится к странам с дефицитом платежного баланса. Однако самый большой козырь этого аргумента состоит в том, что он в равной степени относится и к профицитным странам в целом и к Германии в частности. Излечение Европы требует проведения политических и институциональных реформ в Германии, как и во многих других странах ЕС, которые обеспечат более высокую степень равенства как в пределах национальных границ, так и за ними. Например, большинство немцев не хотели бы «платить за другие страны», что, на самом деле, и произошло бы, существуй в Европе солидарный союз с механизмами переводов между странами с дефицитом и профицитом платежного баланса. Ирония заключается в том, что самым простым способом избежать этих переводов является перераспределение доходов и более широкое и эффективное финансирование государственных инвестиционных программ и социальных услуг посредством реформирования налоговой системы и восстановления государственного регулирования рынка труда в Германии. Это, в свою очередь, дало бы трудящимся других стран возможность вдохнуть полной грудью. Именно это скрытое пересечение интересов трудящихся, разделенных национальными границами внутри Европы, так трудно сегодня уловить и осознать.

Есть ряд инициатив на национальном и общеевропейском уровне (последние поддерживаются Европейской конфедерацией профсоюзов), которые пытаются объединить программы реформ на обоих уровнях.^{vii} На самом деле, оба уровня одинаково важны, поскольку национальные правительства могут подталкиваться к отходу от политики, основанной на не оправдавших себя идеях, только национальными общественными движениями, а последним сегодня больше, чем когда-либо, нужна общая европейская платформа.

- i Krugman, Paul (2010): When zombies win. New York Times, 19 December.
- ii Lehndorff, Steffen (ed.) (2012): A triumph of failed ideas. European models of capitalism in the crisis. Brussels: ETUI. Доступно в Интернете по адресу: (<http://www.etui.org/Publications2/Books/A-triumph-of-failed-ideas-European-models-of-capitalism-in-the-crisis>).
- iii (<http://column.global-labour-university.org/2012/06/what-europe-can-learn-from-south.html>)
- iv Изъяны концепции еврозоны были проанализированы в статье Герра (Herr) в Глобальной трудовой колонке (<http://column.global-labour-university.org/2012/06/europes-lost-decade-paths-out-of.html>), а также более подробно Лешке, Теодоропулу и Уоттом (Leschke, Theodoropoulou and Watt) в книге Лендорфа (Lehndorff) (2012).
- v Углубленный анализ моделей роста Греции, Испании, Италии и Ирландии можно найти в соответствующих главах, посвященных отдельным странам, в книге Лендорфа (Lehndorff) (2012). Анализ бизнес-модели германского капитализма см. в главе о Германии в той же книге; см. также статью Бека и Шерпера (Beck and Scherrer) в Глобальной колонке (<http://column.global-labour-university.org/2010/08/german-economic-model-emerges.html>).
- vi По дебатам об устойчивых «моделях роста» и альтернативных вариантах политики на уровне ЕС см. Coates, David (ed.) (2011): Exiting from the crisis: towards a model of more equitable and sustainable growth, Brussels: ETUI (<http://www.etui.org/Publications2/Books/Exiting-from-the-crisis-towards-a-model-of-more-equitable-and-sustainable-growth>); см. также предложения группы экономистов-критиков «ЕвроМеморандум» (“EuroMemorandum”) (http://www.euromemo.eu/euromemorandum/euromemorandum_2012/index.html)
- vii См. призыв к проведению Европейского «Альтернативного Саммита» по адресу (<http://www.altersummit.eu/Call-for-an-alternative-summit.2.html?lang=en>) с ссылками на различные национальные призывы, включая германский призыв к «переучреждению Европы» (<http://www.europa-neu-begrunden.de/gb/index.html>).

Стефан Лендорф (Steffen Lehndorff) – экономист и исследователь, работающий в Институте труда и квалификации (Institut Arbeit und Qualifikation / IAQ) университета Дуйсбург-Эссен в Германии. Его исследовательская работа сосредоточена на отношениях занятости и вопросах продолжительности рабочего времени на уровне организаций, стран и международном уровне и включает сравнительные исследования европейских моделей занятости и систем трудовых отношений.